

ЭЛИЗАБЕТ
ЛОУЭЛЛ

ELIZABETH
LOWELL

Reckles
Love

A Novel

ЭЛИЗАБЕТ ЛОУЭЛЛ

Безрассудная любовь

Роман

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)
Л81

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
«Арлекин Энтэрпрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Иллюстрация на обложке используется с разрешения
«Арлекин Энтэрпрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Товарные знаки, указанные на издании, принадлежат
«Арлекин Энтэрпрайзиз лимитед» или его корпоративным
аффилированным членам и могут быть использованы только
на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены
или творчески переосмыслены. Все аналогии
с действительными персонажами или событиями случайны.

Лоуэлл Элизабет

Л81 Безрассудная любовь: роман / Пер. с англ. Т.М. Дим-
чевой. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. —
382 с.

ISBN 978-5-521-87335-7

Аристократ Тайрелл Маккензи решил вернуть благосостояние своей семье, пострадавшей в Гражданской войне. Охотясь за великолепным мустангом Люцифером, Тайрелл попал в плен к мятежнику Каскабелю. Пройдя сквозь пытки, он, скорее всего, погиб бы как герой, если бы не Жанна — сирота в пыльных лохмотьях, сероглазая девушка, похожая на тонкого подростка, самоотверженно выходившая его.

Женственность, неожиданно проснувшаяся в Жанне, толкает ее в объятия сногсшибательного красавца. Но она брешь, ведьма, Тень Огня, как называют ее индейцы, и понимает, что мечта Тайрелла — настоящая ледя в шелках и бриллиантах, а не вольная девчонка диких прерий Юты. И все же в пламени страсти гибнут все доводы рассудка...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Reckles Love
Copyright © 1990 by Two of Kind Inc.
«Безрассудная любовь»
© ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010
© Перевод и издание на русском
языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010
© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010

ISBN 978-5-521-87335-7

Безрассудная любовь

Роман

Глава 1

Жанна сидела на горячем склоне, скрытая от посторонних глаз кустарником, и наблюдала, как высокий обнаженный мужчина бежит между двумя рядами индейцев племени юта из отряда мятежников Каскабея. Сердце ее неистово колотилось в груди.

«Он не сумеет спастись, — с жалостью подумала Жанна, глядя, как на сильное тело мужчины обрушиваются все новые и новые удары. Не удержавшись на ногах, он упал на колени. — Пусть он и кажется крепким, они убьют его все равно. Они всегда убивают белокожих, которые попадают им в лапы».

На широкой спине незнакомца появились кровавые следы, но боль словно удвоила его силы. Он вскочил с земли и, пошатываясь, побежал вдоль рядов полупьяных мятежников. Достигнув конца строя, он неожиданно выпрямился, высоко поднял голову и рванул вперед, изо всех сил работая ногами, в мощи и грации уподобляясь дикому мустангу.

Неистово хохочущие индейцы остались безразличны к побегу их жертвы. Многих до него прогоняли они сквозь строй, но немногие доходили до конца, теряли сознание и были забиты до смерти. Тех же истекающих кровью бедняг, кто все-таки доходил до конца строя, мятежники преследовали с извращенно-спортивным азартом по горам и извилистым каньо-

нам, прорезывающим плато в штате Юта. Настигали они свою жертву через сотню ярдов или милю, конец всегда был одним и тем же — пытка и смерть. Но даже в этом случае индейцы оказывались более милосердными, чем красная земля пустыни.

«Бери левее, — безмолвно молила Жанна, трепеща всем худеньким телом. — Не сворачивай в первое боковое ответвление каньона, это ловушка. Бери левее, левее!»

Словно услышав ее мысленный призыв, мужчина миновал полускрытый кустарником вход в небольшое ущелье и побежал дальше. Еще некоторое время Жанна, затаив дыхание, наблюдала за беглецом в небольшую подзорную трубу, убеждая себя, что он движется в верном направлении. Несмотря на кровоточащие раны на спине, бежал он быстро и ровно, каждым изгибом тела демонстрируя намерение выжить. Она в жизни не видела создания красивее. В сравнение не шел даже Люцифер, дикий жеребец вороной масти, которого мечтали поймать многие, а шаманы говорили, что сделать это невозможно.

Мужчина тем временем скрылся за поворотом высохшего русла реки. Жанна сложила подзорную трубу и, убрав ее в карман, стала осторожно выбираться из кустов, скрывавших ее от индейцев. Она машинально замечала следы своего присутствия, возвращая на место потревоженные ее телом камни или веточки. В течение многих лет ей удавалось выжить на индейской территории только благодаря осторожности и умению скрывать следы своего присутствия.

Оказавшись вне зоны видимости индейцев — а также караула на вершине каньона Вóрона, где был разбит лагерь отряда Каскабеля, — она побежала кружной тропинкой, выющейся среди скал, которые вдавались в Черное плато. Высохшее русло она пересекала, прыгая с камня на камень, чтобы не оставлять следов. За-

тем выбрала путь, который, по ее расчетам, должен был привести к незнакомцу ярдов через сто.

Если он сумел уйти так далеко.

Жанна очень торопилась, но тем не менее тщательно маскировала свои следы. Она отлично понимала, что ничем не сможет помочь мужчине, если ее саму поймают мятежники. Минут через пять она остановилась и прислушалась. До нее не доносилось ни звука, свидетельствовавшего о том, что индейцы уже начали преследовать свою жертву. В ее сердце закралась надежда, и она снова припустилась бегом, двигаясь бесшумно и изящно, словно пламя, скользящее по земле. Именно за манеру передвижения и темно-рыжие волосы местные жители прозвали Жанну Тенью Огня.

Приближаясь к другому пересохшему руслу, она заметила след незнакомца. Жанна взяла левее, гадая, какой же из бесчисленных боковых каньонов или ущелий, которыми изобиловало плато, он выбрал, чтобы спрятаться. Ничего хорошего это ему не принесет в любом случае, так как через каждые несколько футов Жанна находила на земле капли крови, оставленные мужчиной.

Всякий раз она останавливалась и принималась маскировать эти очевидные знаки его присутствия, присыпая их песком или грязью — в зависимости от того, что попадалось под руку. Затем кровавый след указал, что человек, оставивший его, вскарабкался вверх по склону. Жанна мысленно одобрила такой выбор, понимая, что он не стал укрываться в одном из наиболее очевидных мест, где мятежники непременно станут его искать. Незнакомец не паниковал, даже несмотря на раны и преследователей. Подобно неуловимому Люциферу, в вопросе выживания он полагался на собственный интеллект и грубую силу.

Однако Жанну, взбирающуюся по кровавому следу вверх по крутому каменистому склону, впечатлила ре-

шительность этого человека. Она поняла, что мужчина намерен спрятаться в совершенно неожиданном месте. Он совершил подъем в северной части плато, которая была настолько труднопроходима, что индейцы вряд ли стали бы искать свою жертву здесь. Сначала они обследуют наиболее легкие пути побега и, возможно, потеряют достаточно времени, а там уже и стемнеет.

Именно на этот сомнительный — и, возможно, единственный — шанс и рассчитывал незнакомец, следуя выбранной дорогой.

Жанна удвоила усилия, двигаясь еще быстрее и еще искуснее маскируя кровавые капли, чтобы сбить мятежников со следа. Чем выше Жанна карабкалась, тем больше она восхищалась выносливостью и решимостью незнакомца. Она стала даже подозревать, что ему известно о существовании древней тропы, ведущей к вершине плато, которую индейцы забросили в связи с ее труднопроходимостью для их лошадей.

Надежда, что мужчина добрался-таки до вершины, крепла в сердце Жанны. Там, наверху, можно найти воду, пропитание и укрытие — все необходимое для выживания. Она могла бы легко спрятать и вылечить его.

Жанна забралась на уступ скалы и обнаружила там впадину, у основания которой в изобилии росли сосны и громоздились камни. Выхода видно не было, значит, незнакомец спрячется где-то здесь, если только не улетел на крыльях, подобно шаману.

При этой мысли Жанна содрогнулась. Если бы люди могли летать, подобно языческим богам, то она поверила бы, что этот человек точно обладает такой способностью. Он подвергся жесточайшей порке, но, несмотря на это, сумел пробежать целых три мили, да еще и подняться по скале на вершину этого безымянного каньона, что явилось вызовом даже для ловкой Жанны.